Научная статья
Original article
УДК 343

МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН СНГ

MEASURES OF CRIMINAL PROCEDURAL COERCION IN THE LEGISLATION OF THE CIS COUNTRIES

Киселева Дарья Евгеньевна, магистрант, Российский государственный университет правосудия, Россия, г. Хабаровск

Kiseleva Darya Evgenievna, Master's student, Russian State University of Justice, Khabarovsk, Russia

Аннотация: Данная статья посвящена анализу зарубежного законодательства с целью применения иностранного опыта в отечественной практике. Автор приходит к выводу, что каждая из проанализированных УПК иностранных государств имеет свои особенности. Как было выделено в Беларуси — это временное ограничение права на выезд из страны; в Казахстана и Узбекистане - запрет на приближение, отдельно в Узбекистане - помещение в медицинское учреждение. Полагаем, что применение иностранного опыта, тем более исторически близких стран, может положительно повлиять на отечественную практику. Так, полагаем, что вполне уместно внедрить в УПК РФ положения УПК РБ об ограничении права на выезд из страны. Практичным представляется и запрет на приближение.

Таким образом, в целях совершенствования отечественного законодательства, стоит обращать внимание на зарубежный опыт.

Summary: This article is devoted to the analysis of foreign legislation in order to apply foreign experience in domestic practice. The author comes to the conclusion that each of the analyzed criminal procedure codes of foreign states has its own characteristics. As it was highlighted in Belarus — this is a temporary restriction of the right to leave the country; in Kazakhstan and Uzbekistan - a ban on approaching, separately in Uzbekistan - placement in a medical institution. We believe that the use of foreign experience, especially from historically close countries, can have a positive impact on domestic practice. So, we believe that it is quite appropriate to introduce into the Criminal Procedure Code of the Russian Federation the provisions of the Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus on the restriction of the right to leave the country. It also seems practical to ban the approach. Thus, in order to improve domestic legislation, it is worth paying attention to foreign experience.

Ключевые слова: меры принуждения; процессуальные меры принуждения; меры пресечения; зарубежное законодательство.

Keywords: coercive measures; procedural coercive measures; preventive measures; foreign legislation.

В век экономической, социальной, культурной и правовой интеграции, исследование опыта иностранного законодателя в целях применения в отечественной практике, представляется уместным. В этих целях обратимся к законодательному опыту стран СНГ, так как общая правовая история сформировала в этих странах кодифицированный подход к регламентации мер процессуального принуждения (чего не наблюдается во многих странах Европы. Нормы распределены по разным главам и параграфам, а их применение может быть различным в зависимости от реализуемых целей и задач).

Как уже указывали, общее историческое прошлое, преемственность

советского законодательства, современное сотрудничество в рамках СНГ и ЕАЗС способствовало во многом схожести законодательной и правоприменительной практики. Многие ученые обращают внимание на Модельное законодательство стран СНГ. В этой связи отметим Модельный уголовно-процессуальный кодекс от 17.02.1996 г. [1].

Схожие положения законодательства не обуславливают их идентичность. Наоборот, имеются отличия, которые представляют как научный, так и практический интерес, при этом перенять опыт законодателя стран СНГ не составит труда, так как правовые системы имеют родство.

Пожалуй, логичнее всего начать с УПК Республики Беларусь, так как Россия и Беларусь интегрированы как союзное государство (надгосударственное образование). УПК РБ и УПК РФ наиболее похожи. В первом имеются все меры процессуального принуждения, что есть в УПК РФ, но без отличий не обошлось. Так, в ст. 132.1 УПК РБ определена статья, связанная с ограничением права обвиняемого (подозреваемого) на выезд из Беларуси. В ч.1 указано, что «При наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый или обвиняемый, не содержащиеся под стражей, могут уклониться от участия в следственных действиях или в судебном разбирательстве либо от явки по вызову без уважительных причин, покинув пределы Республики Беларусь, орган дознания, следователь, прокурор и суд вправе временно ограничить их право на выезд из Республики Беларусь.» [2].

Применить данную меру могут как следователь, дознаватель, так прокурор и суд. Для реализации данной меры пресечения (в УПК РБ она отнесена к иным мерам процессуального принуждения) в Беларуси создан специальный реестр, куда вносятся данные о таких людях.

На наш взгляд, данная мера принуждения очень практична и необходима в отечественной практике. Тут не стоит путать данную меру принуждения с подпиской о невыезде (ст. 102 УПК РФ), так как содержательно они различны. Из ст. 97 УПК РФ следует, что к обвиняемому (подозреваемому) может быть применена одна мера пресечения (не считая положений ч.1.1 ст. 97 УПК РФ).

Так, например, ограничение права на выезд из России в качестве меры принуждения имеет смысл, если к обвиняемому (подозреваемому) применен залог, или другая мера принуждения, не связанная с ограничением свободы.

Если пройтись по отличиям, то можно проследить различный подход к применению отстранения от должности. в УПК РБ данная мера может быть санкционирована не только судом, но и прокурором, его заместителем, председателем Следственного комитета Республики Беларусь, председателем Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, следователем (с санкции прокурора или его заместителя). Отлично также и наложение ареста на имущество, так в практике РБ данная мера принуждения применяется без участия суда. Санкционировать данную меру может орган ведущий уголовный процесс. Порядок применения денежного взыскания также различен, в УПК РБ его применение ограничено случаями неисполнения обвиняемым (подозреваемым) меры пресечения в виде личного поручительства или залога.

По итогу сравнения УПК РФ и УПК РБ можно сделать вывод, что они схожи в своих положениях, однако, как было отмечено, в отечественной практике можно применить опыт законодателя РБ.

Пройдемся дальше по европейской части стран СНГ. Обратим внимание на УПК Молдовы [3]. В отличии от УПК РФ, законодатель Молдовы в ст. 197 УПК предусмотрел специфические меры процессуального принуждения, не предусмотренные отечественным законодателем — это меры по обеспечению возмещения причиненного преступлением ущерба и меры по обеспечению гарантий исполнения наказания в виде штрафа. Однако, при более детальном анализе содержания норм становится очевидным, что первая мера реализуется путем конфискации имущества, а вторая - в виде ареста на движимое или недвижимое имущество.

Перейдем к УПК Республики Казахстан. Тут иные меры процессуального принуждения аналогичны УПК РФ, за исключением запрета на приближение (ст. 165 УПК РК).

Запрет на приближение состоит в ограничении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого разыскивать, преследовать, посещать, вести телефонные переговоры и общаться иными способами с потерпевшим и иными лицами, участвующими в деле, в целях их защиты [4].

Санкционирование данной меры осуществляется в судебном порядке. Причем стоит отметить, что санкционирует данную меру следственный судья (ч.5 ст. 165 УПК РК), что говорит нам о наличии в Республике Казахстан института следственных судей, чего нет в Российской Федерации (о внедрении данного института в РФ среди ученых ведутся дискуссии). Отменяет данную меру принуждения также следственный судья своим постановлением.

Если оценить данную процессуальную меру, то она является отличной превентивной мерой, так как ограничивает возможность обвиняемого (подозреваемого) препятствовать следствию, без применения к нему более строгих мер процессуального принуждения. Если обвиняемый (подозреваемый) нарушает данную меру принуждения, то к нему может быть применено денежное взыскание (ч.7 ст. 165 УПК РК).

Отлично и применение ареста на имущество. Как и в УПК РФ оно применяется в судебном порядке, за исключением случаях не терпящих отлагательств. В этих обстоятельствах наложить арест на имущество (ограничение распоряжения) может следователь, но не более 10 суток, по истечении которых следователь должен ходатайствовать перед судом о наложении ареста на имущество. В таком случае санкционируется применение ареста прокурором или следователем с последующим уведомлением прокурора в течение 24 часов.

Далее пройдемся по УПК Республики Кыргызстан [5]. Иные меры процессуального воздействия схожи с УПК РФ, но мы не стали бы обращать внимания, если отличий не было. Так, многие иные процессуальные меры принуждения, которые применяются в РФ в судебном порядке, в Кыргызстане применяются во внесудебном: арест на имущество, отстранение от должности. Вместо «обязательство о явке» указано «подписка о явке». Стоит отметить,

что с 2019 года в УПК Кыргызстана будет введена такая мера принуждения как запрет на приближение, аналогично УПК Казахстана.

УПК Таджикистана также схоже в мерах процессуального принуждения с УПК РФ, однако в нем отсутствует обязательство о явке в принципе. Денежное взыскание же предусмотрено в том числе для подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

в УПК Республики Узбекистан [6] мерам процессуального принуждения посвящен раздел IV. На наш взгляд, в данном УПК, иностранный законодатель больше всего раскрыл содержание и применение мер принуждения. Так как раздел IV содержит 8 глав (в УПК РФ 3). Отметим, что иные меры процессуального принуждения не выделены в отдельную главу. Начинается раздел с главы 26, которая посвящена основаниями и пределам ограничения права личности в уголовном процессе. Причем некоторым мерам принуждения посвящены отдельные главы: отстранение от должности (гл.29), привод (гл.30), помещение лица в медицинское учреждение (гл. 31). В отдельную главу выделены вопросы ответственности за нарушение процессуальных обязанностей и порядка на дознании, предварительном следствии и в суде.

При анализе УПК Узбекистана видно, что в нем также отсутствует обязательство о явке. Однако в ст. 261 (гл. 30 - приводы) определена обязанность явки по вызовам точно в назначенное время: «Лица, вызванные в установленном порядке дознавателем, следователем, прокурором, судом в связи с производством по уголовному делу, обязаны явиться точно в назначенное время.

При неявке без уважительных причин они могут быть подвергнуты принудительному приводу.» Тем самым, можно сказать, что содержательно, обязательство о явке имеется.

Однако ст. 261 УПК Узбекистана предусматривает обязанность явки по вызовам точно в назначенное время дознавателем, следователем, прокурором, судом в связи с производством по уголовному делу. Отдельно

от мер процессуального принуждения позиционируется в УПК Узбекистана и наложение ареста на имущества – она есть в кодексе, но отдельно, как средство обеспечения приговора.

Специфическими можно назвать такие меры принуждения как помещение в медицинское учреждение для производства судебной экспертизы (гл.31). Стоит отметить, что УПК Узбекистана применяет меры принуждения не только в отношении обвиняемого (подозреваемого), но и других лиц:

- собственников жилых помещений и иных объектов недвижимости, где производится выемка;

- субъектов, во владении которых находится имущество, обремененное наложением ареста за отказ выдать отыскиваемую вещь;

- должностных лиц и служащих почтовых отделений, а также иных работников в сфере «связи» в связи с ненадлежащим выполнением определения суда об аресте корреспонденции;

- лиц, препятствующих проведению следственных действий: осмотр места происшествия, следственный эксперимент, выемка, обыск и т. д.;

- работодателей – за воспрепятствование явки по вызову своего подчиненного.

Таким образом, по изложенному можем сделать следующие выводы. Каждая из проанализированных УПК иностранных государств имеет свои особенности. Как было выделено в Беларуси — это временное ограничение права на выезд из страны; в Казахстана и Узбекистане - запрет на приближение, отдельно в Узбекистане - помещение в медицинское учреждение. Полагаем, что применение иностранного опыта, тем более исторически близких стран, может положительно повлиять на отечественную практику. Так, полагаем, что вполне уместно внедрить в УПК РФ положения УПК РБ об ограничении права на выезд из страны. Практичным представляется и запрет на приближение. Таким образом, в

целях совершенствования отечественного законодательства, стоит обращать внимание на зарубежный опыт.

Литература

1. Модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств - участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 17 февраля 1996 г.) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (приложение), N 10, 1996 год.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.07.2022 г.) // Опубликован: «Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь» от 25 августа 1999 г., № 28-29, ст. 433

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.07.2022 г.) // «Официальный монитор Республики Молдова» от 07.06.2003 № 104-110/447

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2022 г.) «Казахстанская правда» от 10 июля 2014 г. № 133 (27754)

5. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 (с изменениями от 18.01.2022 г.) // «Эркин Тоо» от 16 ноября 2021 г., № 122-123.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2013-XII) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.06.2022 г.) // «Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан» 1995 г. № 2

Literature

1. The Model Code of Criminal Procedure for the CIS Member States (adopted by the Resolution of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States of February 17, 1996) // Newsletter of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States (annex), No. 10, 1996.
2. Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus No. 295-Z of July 16, 1999 (with amendments and additions as of 07/20/2022) // Published: "Vedamasci Natsyanalnaga immediately Republic of Belarus" dated August 25, 1999, No. 28-29, Article 433
3. Criminal Procedure Code of the Republic of Moldova dated March 14, 2003 No. 122-XV (with amendments and additions as of 07/21/2022) // "Official Monitor of the Republic of Moldova" dated 06/07/2003 No. 104-110/447
4. Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014 No. 231-V (with amendments and additions as of 12.09.2022) "Kazakhstanskaya Pravda" dated July 10, 2014 No. 133 (27754)
5. Criminal Procedure Code of the Kyrgyz Republic dated October 28, 2021 No. 129 (with amendments dated 18.01.2022) // "Erkin Llp" dated November 16, 2021, No. 122-123.
6. The Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan (approved by the Law of the Republic of Uzbekistan dated September 22, 1994 No. 2013-XII) (with amendments and additions as of 06/23/2022) // "Vedomosti of the Supreme Council of the Republic of Uzbekistan" 1995 No. 2

© Киселева Д. Е. 2022 Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №8/2022

Для цитирования: *Киселева Д. Е.* МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН СНГ // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet